

Цинь Янь был в смятении. Он посмотрел на Хань Цзэ, понимая, что не может постичь этого человека. В прошлой жизни тот не был таким способным. Тогда они тоже ходили в Павильон «Яфэн», но Хань Цзэ лишь наблюдал за происходящим со стороны. Сегодня же он не только рискнул поучаствовать в ставках на камни, но и угадал в трех случаях из четырех, что можно было назвать настоящим чудом. Хотя у него и было преимущество перерождения, это все равно казалось необъяснимым. Скажешь прямо, не поддается пониманию.

Не выдержав, Цинь Янь спросил:

— Сяо Цзэ... как ты узнал, что в Павильоне «Яфэн» будет нефрит?

Хань Цзэ взглянул на него, немного подумал и спросил:

— Ты... правда хочешь знать?

Увидев, что Цинь Янь кивнул, Хань Цзэ жестом пригласил его войти, закрыл дверь, включил кран с водой и, сев на унитаз, опустил голову:

— В прошлой жизни ты всегда запирали меня дома, никуда не отпуская. Когда мне становилось скучно, я сидел в интернете. Не зная, что смотреть, я случайно наткнулся на информацию о торговле нефритом. Тогда в Павильоне «Яфэн» был найден самый крупный камень за все время после окончания смуты. Разве ты не знал об этом?

Цинь Яню стало больно на душе. Ему было стыдно за свои поступки в прошлой жизни, но изменить их он уже не мог. Осторожно взяв Хань Цзэ за руку, он произнес:

— Сяо Цзэ, прости меня. В этой жизни я буду делать все, что ты захочешь. Только не уходи от меня, хорошо? Я очень боюсь, что ты вдруг исчезнешь. В прошлой жизни я был неправ, но теперь больше не стану тебя держать взаперти. Делай что хочешь, ладно?

Хань Цзэ едва сдержал смех. Неужели этот человек действительно был таким в прошлой жизни? Это было просто невозможно представить.

Увидев его реакцию, Цинь Янь облегченно вздохнул:

— Спасибо, Сяо Цзэ. Я знал, что ты не оставишь меня. Ты такой замечательный, я тебя обожаю.

— Да ладно тебе, иди умойся, ты весь в поту, воняешь, — Хань Цзэ хмыкнул и пошел переодеваться. Пока Фэн Кай его тискал, он порядочно вспотел.

Когда Цинь Янь вышел, он увидел, как Хань Цзэ возится со своим нижним бельем. Он пересилил желание посмотреть на его милую попку и честно отвернулся, стоя в стороне. Когда Хань Цзэ обернулся и заметил, что Цинь Янь смотрит в сторону, он тихо усмехнулся. Неужели этот большой похотливый волк после перерождения исправился? Удивительно.

Когда Хань Цзэ, уже переодетый, подошел, Цинь Янь кашлянул и сказал:

— Пойдем вниз, я немного проголодался.

Хань Цзэ кивнул, и они спустились вниз. Как раз в этот момент официант из ресторана относил блюда на стол. Хань Цзэ дал ему несколько указаний, и тот ушел. Все сели за стол и начали ужинать. Старейшина Цинь, дедушка Хань и Цинь Вэньяо налили себе элитного вина,

поднимали тосты и угощали детей. Дедушка Хань был особенно горд — успехи его внука радовали его больше всего.

Старейшина Цинь также смотрел на своего внука с удовлетворением. Несколько дней назад, обсуждая экономическое развитие с друзьями, Цинь Янь указал на важные моменты, которые старики упустили. После доработки их предложения были отправлены в Главное командование, и он был уверен, что они принесут большую пользу. Его внук действительно не опозорил имя семьи Цинь, и в будущем именно он станет опорой рода.

Хань Цзэ не знал о высокой оценке, которую дали ему дедушка Хань и старейшина Цинь, и вдруг спросил:

— Дедушка Цинь, я слышал, что государство собирается создать специальную экономическую зону. Это правда?

Старейшина Цинь и дедушка Хань переглянулись:

— Откуда ты это узнал?

— Это же в газетах написано, — осторожно ответил Хань Цзэ.

— Этот ребенок уже много знает, каждый день читает газеты, — сказал дедушка Хань. — И, между прочим, у него острый ум, напоминает моего тестя.

Цинь Янь, видя, как Хань Цзэ покраснел, посмотрел на него с одобрением, за что получил в ответ лишь косой взгляд. Это рассмешило его.

Наблюдая за их взаимодействием, дедушка Хань и старейшина Цинь обменялись улыбками, чокнулись бокалами и продолжили ужин в приятной атмосфере.

Хань Цзэ давно заметил их обмен взглядами и решил, что лучше не углубляться в эту тему.

Цинь Янь посмотрел на своего деда и сказал:

— Я хочу, чтобы Сяо Цзэ учился в моем классе. Так он не будет подвергаться издевательствам в школе. Я боюсь, что в моем отсутствии Чжэн Лиань может ему навредить.

Старики задумались, но прежде чем они успели ответить, из кухни раздался голос бабушки Хань:

— Если так, может, просто переведем его в другую школу? Лучше избежать проблем.

Услышав это, старейшина Цинь резко положил палочки на стол:

— Это невозможно! Мой внук не будет трусом. Если кто и должен переводиться, так это мальчик из семьи Чжэн. Эта школа слишком хороша, чтобы ее бросать. Я отправлю несколько человек присматривать за ними. Уверен, что ничего страшного не случится.

Эти слова рассмешили Цинь Яня и Хань Цзэ, особенно первого, у которого как раз выпал передний зуб, что выглядело более чем забавно.

Бабушка Хань принесла только что приготовленную свинину в кисло-сладком соусе и положила каждому по кусочку. Когда Хань Цзэ укусил мясо, он почувствовал, что зуб шатается. Наклонившись, он увидел, что зуб остался на тарелке. Все за столом рассмеялись,

но Хань Цзэ, не обращая внимания, пошел в ванную прополоскать рот, а затем вернулся, чтобы доесть свое блюдо. Зуб же бабушка выбросила на крышу. Хань Цзэ удивился, как она, несмотря на возраст, смогла забросить его так высоко.

После ужина старейшина Цинь немного задержался, а затем ушел, уводя с собой неохотно уходящего Цинь Яня. Перед уходом тот шепнул Хань Цзэ, что зайдет за ним утром. Хань Цзэ кивнул и, дождавшись, пока они уйдут, вернулся в гостиную, чтобы дождаться дедушки.

Когда дедушка Хань вошел, он увидел Хань Цзэ, сидящего на диване, словно взрослый, явно ожидая его. Он и бабушка Хань сели напротив него. Хань Цзэ хотел что-то сказать, но вдруг вспомнил о выпавшем зубе и неловко произнес:

— Дедушка, мне нужно с тобой поговорить. Ты можешь немного подождать с послеобеденным сном?

Дедушка Хань кивнул:

— Говори, что случилось?

— Дедушка, ты можешь мне помочь? Я хочу купить землю.

— Зачем? — дедушка Хань был немного удивлен. Неужели этому ребенку действительно всего пять лет?

Хань Цзэ осторожно ответил:

— Я хочу стать землевладельцем, иметь свою землю. Если не сделать этого сейчас, через несколько лет будет поздно. Сейчас земля стоит как капуста, а потом станет дороже золота.

Дедушка Хань задумался на мгновение, затем посмотрел на него:

— Где ты хочешь купить землю?

— Возле Пекина и в Пэнчэне.

Примерно через пять минут дедушка Хань вдруг спросил:

— Это действительно твоя идея? Не чья-то еще?

Хань Цзэ кивнул:

— Да, это мое решение. Я хочу купить землю и стать крупнейшим землевладельцем в Пекине. Еще я думаю, что я ведь твой внук, а мой дядя еще не женился. Если у него родится сын, он станет настоящим наследником семьи Хань. Я не хочу создавать вам и дяде проблемы.

Услышав это, бабушка Хань не сдержалась и обняла Хань Цзэ, слезы катились по ее щекам:

— Мой несчастный внук, как ты можешь быть таким понимающим! Это мы, дедушка и бабушка, не смогли защитить тебя. Ты так рано повзрослел, мой дорогой мальчик!